

О природе ограничений на выражение отрицания в аварском языке

Павел Владимирович Руднев

НИУ ВШЭ

pasha.rudnev@gmail.com

16 ноября 2017

1. План на сегодня

- попробовать найти место аварской системы выражения отрицания в «общедагестанской модели» (Кибрик 2001)
- сформулировать ограничения на способы выражения отрицания
- обсудить возможность объяснения выявленных ограничений, апеллируя к редукционистской модели построения иерархической структуры клаузы (Ramchand & Svenonius 2014)

1.1. Теоретический контекст

- структуру предложения можно условно поделить на 3 зоны:¹
 - аргументная структура
 - предикативные категории
 - иллокутивность
- каждая из этих зон часто разбирается на куски разного калибра и размера, обычно в зависимости от теоретических предпочтений конкретных авторов
- в самом существовании определённой иерархии сложно усомниться, т.к. она довольно хорошо мотивирована типологически
- тем не менее, на вопрос о том, как эта иерархия возникает, принято отвечать в духе «ну это же явно заложено в универсальной грамматике»,
- а такой ответ малоудовлетворителен (при желании можем побеседовать о причинах этой малоудовлетворительности)

1. Выражаю признательность А.А. Козлову за подбор удачных русских соответствий английской терминологии.

1.2. Основные положения

- селекционные предпочтения двух маркеров sentенциального отрицания, а также налагаемые на них ограничения, в аварском имеют онтологический характер и выводимы из взаимодействия трёх онтологических компонентов (*e* – событие; *s* – ситуация; *p* – пропозиция)
- в отрицательных формах прошедшего времени прошедшее время выражается опосредованно через настоящее (Rudnev 2015b).

2. Аварское отрицание

2.1. Сентенциальное отрицание

Две стратегии отрицания в зависимости от времени (противопоставление *непрошедшее-прошедшее*).

2.1.1. Непрошедшие времена

- Для непрошедших времён (т.е. наст. и буд.) отрицательные формы образуются присоединением аффикса *-ro* к финитной форме глагола в соответствующем времени.

(1) Настоящее время

a. murad w-ač'- una
Мурад.ABS м-приходить-PRS
'Мурад приходит.'

b. murad w-ač'- una-ro
Мурад.ABS м-приходить-PRS-NEG
'Мурад не приходит.'

(2) Будущее время

a. murad w-ač'- ina
Мурад.ABS м-приходить-FUT
'Мурад придёт.'

b. murad w-ač'- ina-ro
Мурад.ABS м-приходить-FUT-NEG
'Мурад не придёт.'

2.1.2. Прошедшее время

- В прошедшем времени наблюдаются две нерегулярности:
 - показатель отрицания *-ro* несовместим с формой прошедшего времени
 - используется показатель *-č'o*, который тоже несовместим с формой прошедшего времени и должен прикрепляться к масдару

(3) Прошедшее время

a. murad w-ač'- ana
Мурад.ABS м-приходить-PST
'Мурад пришёл.'

b. *murad w-ač'- ana-ro
Мурад.ABS м-приходить-PST-NEG
(‘Мурад не пришёл.’)

(4) Прошедшее время

a. murad w-ač'- in-č'o
Мурад.ABS м-приходить-NMLZ-NEG
'Мурад не пришёл.'

b. *murad w-ač'- ana-č'o
Мурад.ABS м-приходить-PST-NEG
(‘Мурад не пришёл.’)

- Следовательно, мы должны задаться следующими вопросами (для начала):
 - Почему показателей (сентенциального) отрицания два?
 - Почему у них разные требования по отношению к зависимой фразовой категории?

2.2. Термовое отрицание

Клефтовая конструкция с маркером отрицания *guro*:

- (5) a. aḥmadi-ca ču b-os- ana
 Ахмед-ERG лошадь.ABS N-купить-PST
 ‘Ахмед купил лошадь.’
- b. ču guro aḥmadi-ca b-os- a- ra- b
 лошадь.ABS нет Ахмед-ERG N-купить-PST-PTCP-N
 ‘Не лошадь Ахмед купил.’

При термовом отрицании финитный глагол обязательно принимает форму причастия, что в Rudnev (2015a) анализируется как разновидность клефта, в котором пресуппозиция синтаксически выражена придаточным относительным.

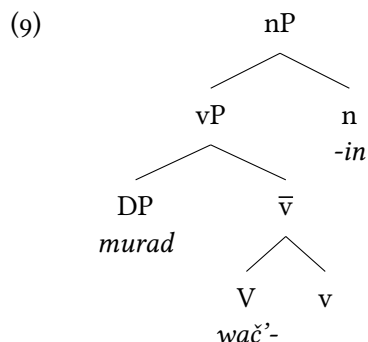
2.3. Разбираем основы

- Для непрошедших времён основа тривиально та же самая, что в утвердительной форме.
- Основа, прикрепляющая -č’o и таким образом эквивалентная отрицанию в прошедшем времени является формой масдара.
- Т.е. та же самая форма, что способна занимать позиции самых разных аргументов глагола:

- (6) [mun w-ač’- in- al- dasa] rak’ b-oḥana dir
 2SG:ABS M-приходить-NMLZ-OBL-SUPEL сердце.ABS N-радоваться.PST 1SG:GEN
 ‘Твой приход меня обрадовал.’
- (7) kinaldago ɭ’abi š:ʷezab-una daran-bazaralde [niɭ r- ač’- in- aɭ]
 все.LOC удар.ABS нанести-PST торговля.LAT 1PL:ABS PL-приходить-NMLZ-ERG
 ‘Наш переход к рыночной экономике нанёс всем удар.’ (карата.рф/?p=1288)
- (8) dos-da ɭala [kayat heresijab b-uk’- in]
 он-LOC знать.PRS письмо.ABS ложное.N N-быть-NMLZ
 ‘Он знает, что письмо фальшивое.’

2.4. Структура аварских масдаров

- Вслед за Polinsky, Radkevich & Chumakina (2014) и Rudnev (2015a) я предлагаю анализировать аварские масдары как фразовые категории уровня vP.

- В номинализации могут присутствовать все аргументы
- Приписывание падежа и лицензирование согласования в масдарных клауза работают по той же модели, что и во всех других
- Семантическая интерпретация масдарной клаузы соответствует множеству событий (Davidson 1967, Kratzer 2012, Ramchand 2008; Champollion 2014).

(10) $\llbracket \text{Murad wač'in} \rrbracket = \lambda e. \text{come}'(e, m)$

- Насколько мне кажется, это не единственное возможное решение, т.к. в литературе можно найти другие варианты семантики для номинализаций, не выглядящие принципиально несовместимыми с моими робкими попытками.
- В частности, номинализации могут соответствовать
 - состояния-результаты события, описываемого масдарной клаузой
 - или единственным событием/состоянием, описываемым фразовой составляющей категории vP (Salanova 2007: §3)

2.5. Семантика показателей отрицания

- Структуры с *-ro* представляют собой обычные (монопредикативные) клаузы с отрицанием
- Структуры с *-č'o* состоят из масдарной клаузы и отрицательной связки

2.5.1. *-č'o* как связка

- Допустим, что *-č'o* – это усечённый вариант *heč'o* 'быть.PRS', т.е. супплетивной отрицательной формы связки *sm-uk'* 'быть' в настоящем времени.

(11) Вспомогательный глагол

amma nile-ca žaq'a hał- ul b-ic- ine heč'o
 но 1PL- ERG сегодня DEM.OBL-GEN N-говорить-INF COP:NEG:PRS
 'Но сегодня мы не будем этого обсуждать.' (<http://maarulal.ru/2009/12/26/>)

- (12) a. **Локативные предложения**
 rasul šahar- al- da heč'o
 Расул.ABS город-OBL-LOC COP:NEG:PRS
 'Расул не в городе.'
- b. **Посессивные предложения**
 rasuli- l ladi heč'o
 Расул-GEN жена.ABS COP:NEG:PRS
 'Расул не женат.'

- Прошедшее отрицательное, следовательно, является разновидностью отрицательной бытийной конструкции.
- Прошедшее время выражается при отрицании косвенно при помощи настоящего
 → следовательно, мы должны быть способны это где-нибудь проследить

Отрицательные причастия Причастия в аварском языке абсолютно прозрачным образом образуются от форм настоящего, прошедшего и будущего (Rudnev 2015a):²

- (13) **Настоящее время**
- a. w-ač'- un- e- w
 м-приходить-PRS-PTCP-м
 'приходящий'
- b. w-ač'- una- r- e- w
 м-приходить-PRS-NEG-PTCP-м
 'не приходящий'
- (14) **Будущее время**
- a. w-ač'- in- e- w
 м-приходить-FUT-PTCP-м
 'который придёт'
- b. w-ač'- ina- r- e- w
 м-приходить-FUT-NEG-PTCP-м
 'который не придёт'

Аварские причастия образуются путём присоединения аффикса *-e-* для настоящего (13) и будущего времён (14) к финитной форме. При образовании отрицательных причастий собственно причастная морфология присоединяется после маркера отрицания (13b), (14b).

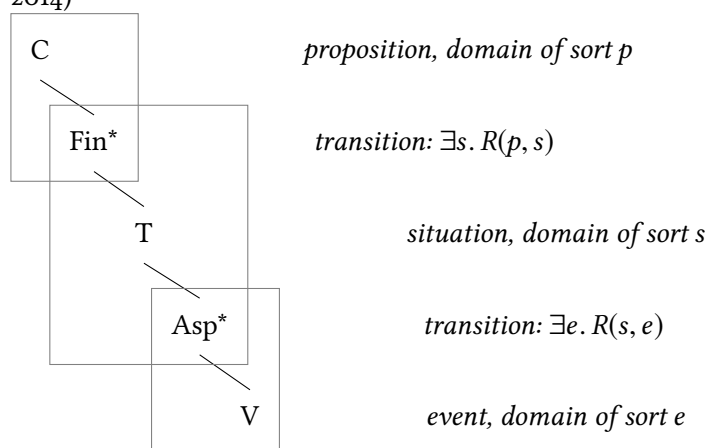
В прошедшем же времени применение этой модели приводит к неграмматичности при использовании суффикса *-ra-*:

- (15) **Прошедшее время**
- a. w-ač'- a- ra- w
 м-приходить-PST-PTCP-м
 'пришедший'
- b. *w-ač'- inč'o- ra- w
 м-приходить-PST:NEG-PTCP-м
 ('не пришедший.')
- c. *w-ač'- a- č'o- ra- w
 м-приходить-PST-NEG-PTCP-м
 ('не пришедший.')
- d. w-ač'- in- č'- e- w
 м-приходить-NMLZ-NEG-PTCP-м
 'не пришедший'

Из (15) видно, что отрицательное причастие прошедшего времени образуется так, как если бы оно было причастием настоящего времени, т.е. при помощи суффикса *-e-* (а не *-ra-*, характерного для причастий прошедшего времени).

2. А, следовательно, тот факт, что от некоторых форм, которые в грамматиках традиционно называют формами прошедшего времени на *-ан* (Алексеев и др. 2012), нельзя образовать причастие, можно считать аргументом против того, чтобы считать их формами прошедшего времени.

- (16) Онтологические основы иерархии функциональных проекций (Ramchand & Svenonius 2014)

2.6. Показатели отрицания и их комплементы

- Если допустить наличие у обоих показателей отрицания в аварском своих особых селекционных требований, действительно имеющих когнитивно-онтологическую мотивацию, так что *-ro* оперирует ситуациями, а *-č'o* – событиями, можно сформулировать следующее предсказание:

- (17) Ни *-ro*, ни *-č'o* не может сочетаться с синтаксическими структурами, являющимися одновременно крупнее *vP* и мельче финитных *TP*.

- Аварские инфинитивы морфологически крупнее *vP*, что можно видеть из морфологии.
- Одновременно с этим инфинитивные клаузы на то и инфинитивные, чтобы не быть финитными.
- Следовательно, мы предсказываем невозможность образовать отрицательную форму для инфинитивов, что и наблюдается в действительности. (Rudnev 2015b)

- (18) insuca w-ič- ana dun [školal- de inč'ogo] w-uk'- ine
отец.ERG м-разрешать-PST 1SG:ABS школа.OBL-LAT идти.CVB м-быть-INF
'Отец разрешил мне не ходить в школу.'
(Rudnev 2015a: 47)

- (19) a. *insuca w-ič- ana dun školal- de ine- ro
отец.ERG м-разрешать-PST 1SG:ABS школа.OBL-LAT идти.INF-NEG
b. *insuca w-ič- ana dun školal- de ine- č'o
отец.ERG м-разрешать-PST 1SG:ABS школа.OBL-LAT идти.INF-NEG
'(Отец разрешил мне не ходить в школу.)'
(ibid.)

3. Межъязыковые параллели

- В других языках бывает похоже.

3.1. Сравнение с Davis 2005

- В Davis 2005 содержится подробное описание (и чуть менее подробный формальный анализ) различных способов выражения отрицания в салишских языках.
- Для моих целей особый интерес представляют схемы (*patterns*) A и C

Pattern A: [NEG [(D/C) [NMLZ ...]]

(основная стратегия в языках северной группы внутренне-салишской ветви, а также цамосской ветви, плюс в языке лушундид)

- (20) x^wʔaʔ k^w= š= ʔč̥x- əp-č- haš
NEG D/C=NMLZ=видеть-TR-2SG.OBJ-3TR.SBJ
‘Он не видел тебя.’ (Lillooet; Davis 2005: 4)

Pattern C: [NEG (IRR) INDICATIVE CLAUSE]

- (21) ʔux^w či ʔi-ʔəñ
NEG 1SG.SBJ есть
‘Я не ем.’ (Quinault; Davis 2005: 8)

- Похоже на наш случай, т.к. внутри одного и того же языка допускается вариативность при выборе стратегии
- Отличается от аварского, т.к. маркер, насколько я могу судить, один и тот же

3.2. Отрицание в каяпо/мебенгокре (Salanova 2007)

- Salanova (2007) предлагает обобщённую локативно-предикативную конструкцию в каяпо/мебенгокре, которая, по его мнению, объясняет одновременно эргативность, отрицание, аспект и посесивность, а также их взаимодействие.
- В отличие от аварского, эта локативно-предикативная стратегия для отрицания является единственно возможной.

3.3. Два типа отрицания в бенгальском (Ramchand 2004)

- Бенгальский язык обладает двумя показателями сентенциального отрицания, — *ni* и *na*, — находящихся в дополнительном распределении относительно аспекта/вида/акциональности.

- (22) a. ami amʈa k^heyec^hi 1SG манго.CLF есть.PRF.PRS.1SG.TR
‘Я съел манго.’ b. *ami amʈa k^heyec^hi na 1SG манго.CLF есть.PRF.PRS.1SG.TR NEG
‘(Я не съел манго.)’

- (23) ami amʈa k^hai ni 1SG манго.CLF есть.1SG.TR NEG
‘Я не ел манго.’ (Ramchand 2004: 41)

Список литературы

- Champollion, Lucas. 2014. The interaction of compositional semantics and event semantics. *Linguistics and Philosophy* 38(1). 31–66. <https://doi.org/10.1007/s10988-014-9162-8>.
- Davidson, Donald. 1967. The logical form of action sentences. In Nicholas Rescher (ed.), *The logic of decision and action*, 81–95. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press. <https://doi.org/10.1093/0199246270.003.0006>.
- Davis, Henry. 2005. On the syntax and semantics of negation in Salish. *International Journal of American Linguistics* 71(1). 1–55. <https://doi.org/10.1086/430577>.
- Kratzer, Angelika. 2012. *Modals and conditionals: New and revised perspectives*. Oxford University Press.
- Polinsky, Maria, Nina Radkevich & Marina Chumakina. 2014. Agreement between arguments? Not really. Unpublished ms., Harvard University/University of York/University of Surrey.
- Ramchand, Gillian. 2004. Two types of negation in Bengali. In Veneeta Dayal & Anoop Mahajan (eds.), *Clause structure in South Asian languages* (Studies in Natural Language and Linguistic Theory 61), 39–66. Dordrecht: Springer Science + Business Media. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-2719-2_2.
- Ramchand, Gillian. 2008. *Verb meaning and the lexicon: A first phase syntax* (Cambridge Studies in Linguistics 116). Cambridge: Cambridge University Press.
- Ramchand, Gillian & Peter Svenonius. 2014. Deriving the functional hierarchy. *Language Sciences*. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2014.06.013>.
- Rudnev, Pavel. 2015a. *Dependency and discourse-configurationality: A study of Avar*. University of Groningen dissertation.
- Rudnev, Pavel. 2015b. Events, locations and situations: On the interaction of negation and finiteness in Avar. *Linguistics in the Netherlands* 32.
- Salanova, Andrés Pablo. 2007. *Nominalizations and aspect*. Massachusetts Institute of Technology dissertation. <http://hdl.handle.net/1721.1/41697>.
- Wurmbrand, Susanne. 2001. *Infinitives: Restructuring and clause structure* (Studies in Generative Grammar 55). Mouton de Gruyter.
- Алексеев, М.Е., Б.М. Атаев, М.А. Магомедов, М.И. Магомедов, Г.И. Мадиева, П.А. Саидова & Дж.С. Самедов. 2012. *Современный аварский язык*. Махачкала: Aleph.
- Кирик, Александр Евгеньевич (ред.). 2001. *Багвалинский язык: Грамматика, тексты, словари*. Москва: «Наследие».

А. Немного деталей

А.1. События, ситуации и пропозиции

События (*events*) а-ля Davidson 1967; не буду заострять внимание

Ситуации (*situations*) «Усложнённое событие», т.е. событие, снабжённое предикативными категориями. Свойства ситуаций:

- предполагают наличие события
- имеют параметр времени
- имеют параметр возможного мира

Пропозиции (*propositions*) Ситуация, «утяжелённая» иллокутивностью и имеющая привязку к дискурсу.

- Ramchand & Svenonius's (2014) $\text{Fin}^*_{\text{pres}}$ element anchors the *time* parameter of the set of situations described by the TP to the utterance time:

$$(24) \quad \llbracket \text{Fin}^*_{\text{pres}} \rrbracket = \lambda R. \lambda p. p = \text{Assertion}(\exists s. R(s) \wedge s_t = s_t^*)$$

$$(25) \quad \llbracket \text{murad wač'una} \rrbracket = \lambda p. p = \text{Assertion}(\exists s. \text{come}'(m, s) \wedge s_t = s_t^*)$$

- *-ro* is effectively an identity function from sets of propositions to sets of propositions with negation taking widest scope (\mathfrak{P} is a variable over sets of propositions):

$$(26) \quad \llbracket -ro \rrbracket = \lambda \mathfrak{P}. \lambda p. \neg \mathfrak{P}(p)$$

- Simplifying somewhat, I take *-č'o* to be an allomorph of the negative copula *heč'o* in the *present* tense.

$$(27) \quad \begin{array}{ll} \llbracket \text{murad wač'in} \rrbracket & = \lambda e. \text{come}'(e, m) \\ \llbracket -č'o \rrbracket & = \lambda P_{\langle vt \rangle}. \neg \exists e. P(e) \\ \llbracket -č'o \rrbracket (\llbracket \text{murad wač'in} \rrbracket) & = \neg \exists e. \text{come}'(e, m) \end{array}$$

- An alternative would be to posit a negated locative structure instead of an existential one (Salanova 2007).
- If *-č'o* is a present tense negative copula, we can explain the lack of tense marking of any kind on the negated verb: because *-č'o* already contains temporal information, that information would result in a contradiction if *-č'o* combined with a past-tense verb form.